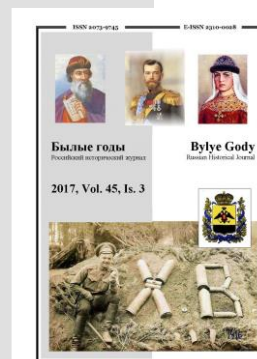

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 45, Is. 3, pp. 853-860, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.3.853
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(5-191.2)

The Problem of the Genesis of the «Great Game» in Turkestan at the beginning of the XIX century

Elena V. Bebeshko ^a, Evgeniy V. Kryzhko ^{a, *}, Petr I. Pashkovsky ^a, Sergey S. Shchevelev ^a

^aV.I. Vernadsky Crimean Federal University, Russian Federation

Abstract

The article considers the problem of the origin of the «Great game» between Russia and Great Britain in Turkestan at the beginning of the XIX century. Based on the analysis of a broad source base and numerous studies, the features of the first phase of this geopolitical competition, which continued during the period of 1810–1830s, have been identified. It is established that at this time the rivalry between the two empires was characterized by the use of military-diplomatic and intelligence methods, as well as latent struggle through the use of local ruling elites to avoid an open military confrontation. British and Russian authorities organized missions to the Central Asian region, whose purpose was to study the area and collect information about the moods of the population and elites. The values of missions to Turkestan by British residents and researchers of W. Moorcroft (1819–1825), A. Konolly (1829–1831) and A. Burnes (1831–1832) have been disclosed. The activities in the region of Russian missions of F. Nazarov (1813–1814), N. Murav'ev (1819–1820 and 1821–1822), P. Desmaisons (1833) and I. Vitkevich (1836 and 1837–1838) have been characterized. Within the framework of these missions, which were assigned mainly to the representatives of the military class, methods of espionage, bribery, trade rivalry, and sometimes elements of open opposition were used.

Keywords: Russia, Great Britain, «Great game», Central Asia, Turkestan, geopolitics.

1. Введение

В первой четверти XIX в. возникают предпосылки для столкновения интересов двух крупнейших империй – России и Великобритании в борьбе за территории центрально-азиатского региона. К обозначенному времени российская экспансия была направлена на присоединение южных районов Туркестана, а в перспективе и Афганистана, представлявшего собой страну «отгороженную цепями высоких гор и знойных пустынь от морей и океанов», которая «длительное время оставалась вдали от происходивших в мире бурных перемен и потрясений» (Слинкин, 1995: 82). Такая политика была обусловлена стремлением интегрировать разрозненные ханства, обладавшие ресурсным и торговым потенциалом, получив выход к океану, учитывая проблемы империи в этом направлении с турецкой стороной по традиционным маршрутам. Реализуя указанные инициативы, Российская империя предпринимает ряд шагов по нивелированию соперников в Бухарском эмирате, Хивинском и Кокандском ханствах, ведет переговоры с ослабленной Персией и Афганистаном.

Великобритания к началу XIX в. подчиняет своему влиянию большую часть территории Индии, которая становится главным источником дохода империи и базой для продвижения в континентальную Азию. Основным соперником в процессе реализации этих целей становится Россия, представлявшая угрозу для индийской экономической и территориальной безопасности. В рамках осуществления данной стратегии Афганистану отводилась роль буферной зоны и геополитического

* Corresponding author

E-mail addresses: bebeshko_leka@mail.ru (E.V. Bebeshko), jeyson1030@gmail.com (E.V. Kryzhko), petr.pash@yandex.ru (P.I. Pashkovskii), ko507622530@gmail.com (S.S. Shchevelev)

плацдарма, руководимого марионеточной правящей элитой, выразившей симпатию одной из сторон. При этом необходимо отметить, что «вся история развития самостоятельного афганского государства с момента его возникновения и до настоящего времени отмечена упорной борьбой за независимость страны <...> Такого рода событиями была особенно насыщена афганская история XIX и XX вв.» (Пашковский, Крыжко, 2015: 133).

Обладая афганским плацдармом, Великобритания стремилась вытеснить Россию на север путём применения военно-дипломатических и разведывательных методов. Это геополитическое соперничество между двумя империями в Туркестане и Южной Азии, продолжавшееся в XIX – начале XX в., в зарубежной историографии получило название «Большая игра» («The Great Game» – Авт.), а в отечественной – «турнир теней».

2. Материалы и методы

Источниковая база исследования состоит из следующих групп материалов. К первой группе можно отнести воспоминания свидетелей и участников описываемых событий: британских дипломатов, путешественников и исследователей А. Конолли (Conolly, Vol. I, 1834; Conolly, Vol. II, 1834), А. Бёрнса (Burnes, Vol. I, 1834; Burnes, Vol. II, 1834), отечественных военных и дипломатов И. Бларамберга (Бларамберг, 1978) Н. Муравьёва (Муравьев, 1822), Ф. Назарова (Назаров, 1821), венгерского востоковеда и путешественника А. Вамбери (Вамбери, 2003). Вторая группа источников представлена данными отчётов российского офицера, востоковеда и путешественника И. Виткевича и российского филолога-ориенталиста и исследователя Туркестана П. Демезона (Халфин, 1983), а также трудом российского учёного-ориенталиста Н. Ханькова (Ханьков, 1843). Письма упоминаемого И. Виткевича к отечественному лексикографу и фольклористу В. Далю (Матвиевская, Зубова, 2005) составляют третью группу источников. Отдельно следует отметить биографический словарь Ч. Бакланда (Buckland, 1906), ставший ценным источником в процессе восстановления жизненных путей путешественников и резидентов.

Методологической основой исследования является системный подход, позволивший связать определённые тенденции в общую картину зарождения «Большой игры» в Туркестане в начале XIX в. Системный подход обусловил применение следующих исследовательских методов. Историко-генетический метод способствовал изучению событий в последовательном временном развитии и определению связей между разными этапами геополитической конкуренции в центрально-азиатском регионе. Выявление общего и особенного в геополитических подходах Британской и Российской империй проводилось с помощью сравнительного метода. Определение зависимости между разными сферами общественной жизни и государственными институтами в процессе формирования и реализации политики империй осуществлялось при помощи функционального метода. Анализ источников и научных публикаций позволил определить первопричины конкретных событий в контексте генезиса «Большой игры».

3. Обсуждение

Историографический анализ выявил практическое отсутствие в отечественной и зарубежной науке комплексных работ, раскрывающих проблему истоков «Большой игры» между Российской и Британской империями в начале XIX в. Так, отечественный ориенталист Н. Халфин, изучавший проблемы истории Туркестана (Халфин, 1960) и Афганистана (Халфин, 1959), отмечал противостояние Петербурга и Лондона по вопросу распространения экспансии в Азии. Однако его внимание концентрировалось на периоде от начала первой англо-афганской войны, до окончания Первой мировой войны, поверхностно затрагивая генезис данного соперничества.

Британский исследователь П. Хопкирк (Hopkirk, 2006) пытается всесторонне охарактеризовать политику Великобритании в Азии, выделив ее константы. Но в процессе построения логических заключений основное внимание он уделяет английским источникам, представленным мемуарами исследователей, путешественников и резидентов.

Отдельные статьи, раскрывают особенности жизненного пути дипломатов, резидентов, учёных и политиков, внесших вклад в рассматриваемые события: И. Виткевича (Сапунов, 2004), П. Демезона, В. Перовского (Шкерин, 2012), В. Даля (Матвиевская, Зубова, 2005). Труды М. Слинкина (Слинкин, 1995), П. Пашковского, Е. Крыжко (Пашковский, Крыжко, 2015), Н. Сарила (Sarila, 2006) затрагивают этно-национальную специфику региона, освещая систему внешнеполитических взглядов населения и элит, формировавшуюся на протяжении нескольких веков, а также изучают глобальное измерение указанной геополитической конкуренции.

Исследования, касающиеся противостояния разведывательных служб России и Великобритании в Туркестане и Афганистане (Гус, 1964; Массон, Ромодин, 1965), способствуют комплексному изучению «Большой игры». В этом контексте важно упомянуть ставшую классической работу генерала Дж. Эванса (Evans, 1828), которая способствовала нагнетанию русофобских тенденций в Лондоне, внося соответствующие изменения во внешнюю политику Великобритании.

4. Результаты

Принято считать, что термин «Большая игра» был введён в оборот А. Конолли, капитаном 6-го Бенгальского полка легкой кавалерии, офицером на службе Ост-Индской компании (Hopkirk, 2006: 146). Он впервые употребил это сочетание на страницах записок о путешествии в Северную Индию из Великобритании через Российскую империю, Персию и Афганистан (Conolly, Vol. I, 1834). Авторство второго варианта названия соперничества двух империй в Центральной и Южной Азии – «турнир теней» – традиционно приписывается министру иностранных дел России, графу К. Нессельроде (Sarila, 2006: 18). Этот термин он использовал для обозначения секретного российско-британского противостояния в Азии (не приобретающего форму прямого военного столкновения), в которое были специально вовлечены в качестве противоборствующих сил местные марионеточные правящие элиты, симпатизировавшие одной из сторон.

Первые попытки дипломатического проникновения в Туркестан предпринимали англичане. В период с 1819 по 1825 г. была осуществлена миссия в Бухарский эмират, которую возглавил британский ветеринарный врач В. Муркрофт. Официальная причина поездки аргументировалась необходимостью открытия и изучения новых пород лошадей для Британской Индии. Достигнув Бухары, В. Муркрофт отмечал: «мы оказались перед воротами города, который целых пять лет был целью наших путешествий, оправданием переносимых лишений и опасностей». Однако вскоре выяснилось, что их ликование оказалось преждевременным. Когда на следующее утро они вошли в город, их встретила возбужденная детвора, кричавшая «Орос... Оррос» – «Русские... русские». В. Муркрофт понял, что здесь уже видели европейцев, и соперники с севера его опередили (Hopkirk, 2006: 124).

Ещё в 1813–1814 гг. российский путешественник Ф. Назаров совершил поездку в Туркестан с конечной целью оказаться в Кокандском ханстве. Официальным предназначением миссии значилось изучение природных условий, занятий и обычаев местного населения, а также сбор общих сведений о Туркестанском, Ташкентском владениях и Кокандском государстве, что впоследствии было освещено на страницах записок данного исследователя (Назаров, 1821). Несколькими годами позже дипломат, путешественник и офицер российской армии Н. Муравьев осуществил два визита в Туркестан (1819–1820 гг. и 1821–1822 гг. – Авт), целью которых было установление торговых и дипломатических отношений с местными правительствами, а также поиск торгово-транзитных путей через Хивинское ханство в Индию (Муравьев, 1822).

Следует отметить, что среднеазиатские купцы часто и охотно посещали ярмарки в Нижнем Новгороде и в более близких городах – Троицке и Петропавловске. Долгое время Российская империя была важнейшим поставщиком промышленных товаров в Туркестан, откуда, кроме товаров местного экспорта, в Россию шли также транзитные товары из Западного Китая, Афганистана и Индии. Первое место по товарообороту с Россией занимало Бухарское ханство (Халфин, 1960: 23).

Среди основных статей отечественного импорта из Туркестана выделялись: хлопчатая бумага, сушеные плоды, рис, сырец и крашенный шелк, кубовая краска и др. Но из всех наименований именно хлопчатая бумага занимала первое место. Доля импорта российских товаров в центрально-азиатском регионе представлена ситцами, коленкорами, некоторыми шелковыми материями, сукнами, парчами, из грубых материалов шли кожи и некоторые металлы, в особенности чугун и железо. Все перечисленные товары пользовались хорошим спросом. Из Бухары в Кабул и далее в Индию вывозили в малом количестве шелковые материи, хлопчатую бумагу и мерлушки. Главным предметом экспорта являлись товары российского производства и золото (Ханыков, 1843: 168–177).

Что касается методов и средств работы отечественных резидентов, то вплоть до конца 1820-х гг. опрос купцов и караванщиков был едва ли не единственным каналом получения разведывательной информации о среднеазиатских ханствах. При всех имеющихся недостатках этот канал был весьма эффективен и приносил для разведки того времени неопределимую пользу. К 1830-м гг. задачи по «умиротворению степи» постепенно отходят на второй план. Основное внимание концентрируется на противодействии британскому проникновению в Туркестан, т.е. на стратегической разведке и превентивных антианглийских акциях (Сапунов, 2004: 117).

Расширение российского присутствия в Хивинском ханстве и Бухарском эмирате вызывало опасения среди офицерского состава Великобритании, а с появлением книги полковника Дж. де Ласи Эванса «Замыслы России» (Evans, 1828) усиливается демонизация т. н. «русской угрозы Индии» на политическом уровне. Так, глава контрольного совета по Индии (а в будущем – генерал-губернатор Индии 1842–1844 гг. – Авт.) Э. Лоу осенью 1829 г. отмечал: «Я был убежден, что нам придется сражаться с русскими на Инде». Восемь недель спустя он добавляет: «Чего я боюсь, так это оккупации Хивы, которая может остаться для нас неизвестной, а всего через три-четыре месяца после выхода из Хивы враг может оказаться в Кабуле. Я убежден, что в этой компании мы можем победить. Нужно одержать победу до того, как враг достигнет Инда. Если 20 000 русских подойдут к Инду, то схватка будет тяжелая» (Hopkirk, 2006: 141). Подобная риторика активизировала целенаправленное, курируемое правительством, изучение территории Туркестана англичанами, которые имели преимущественно военное образование. Выполнявшие спецзадания молодые офицеры Британской короны, исследовали топографию региона, составляли подробные карты местности пригодной для продвижения армии, а также устанавливали дружественные контакты с местными правителями.

В число основных задач резидентов, как правило, входило: наблюдение за деятельностью российских дипломатических миссий в регионе, передвижением армии Российской империи и внутривластной обстановкой в центрально-азиатских странах для выработки своевременного ответа в соперничестве с целью защиты Индии. Венгерский путешественник А. Вамбери предвещал неизбежность столкновения двух империй на азиатских просторах: «да, русские обладают огромным влиянием во всей Азии, от Камчатского залива до Константинополя, и ни для кого это влияние не является таким опасным, как для британского льва, которому русский медведь теперь крепко наступают на пятки, и наступит время, когда он вцепится ему в шкуру своими острыми когтями» (Вамбери, 2003: 138). Действительно, в 1830-е гг. «Большая игра» переходит на новый уровень.

Одним из указанных молодых офицеров был А. Конолли, осуществивший в 1829–1831 гг. путешествие из Москвы в Индию через страны Туркестана. Двигаясь на юг, он профессиональным взглядом наблюдал за всем, что видел в русской армии, оценивал офицеров и солдат, их вооружение, выучку и моральную стойкость. Он намеревался совершить попытку добраться до Хивы через пустыню Каракум и, наряду с прочим, посмотреть, что там делают русские (Hopkirk, 2006: 148). Однако до Хивы А. Конолли не доехал. Он был раскрыт как европеец и ограблен в Каракумской пустыне, что вынудило его изменить маршрут в Гератском направлении. К зиме 1831 г. офицер благополучно достиг границы Индии, а уже в 1834 г. в свет вышла его книга, описывающая путешествие автора (Conolly, Vol. I, 1834; Conolly, Vol. II, 1834).

Обобщая свои наблюдения, А. Конолли обозначил два возможных пути для российской армии в направлении Индии. Первый путь заключался в выдвигании из Оренбурга в сторону Хивы с последующим ее захватом и выходом через Гиндукуш на Кабул, и дальнейшим продвижением к р. Инд. Второй маршрут проходил через Персию или по Каспийскому морю в направлении Герата, который мог стать плацдармом для продвижения в Индию. Единственное препятствие на пути российской армии А. Конолли видел в Афганистане, население которого, оказывая ожесточенное сопротивление, могло задержать вторжение на индийскую территорию (Conolly, Vol. II, 1834: 324-327).

Доклады офицеров-резидентов британскому правительству свидетельствовали об экспансии российских купцов на рынки Туркестана. Российские торговые аванпосты, на которых базировались армейские отряды для защиты торговых интересов империи, ежегодно сокращали расстояние до Индии. Это вызывало беспокойство в Лондоне. Так, лорд Э. Лоу выдвинул идею об экономической войне с Россией в центрально-азиатском регионе (Hopkirk, 2006: 155), суть которой заключалась в вытеснении более дешевыми и качественными товарами английского производства ассортимент, предоставляемый российскими купцами, что должно было остановить и военную экспансию со стороны Российской империи.

Основной проблемой в реализации проекта лорда Э. Лоу было отсутствие надежных транспортных артерий с территории Индии в Бухару, Хиву и Коканд. Для её решения были предприняты попытки договориться с правителями Синда и Пенджаба. Эта миссия в 1831 г. была возложена на британского военного, дипломата и исследователя А. Бернса. В 1830–1831 гг. он осуществил визит в Лахор, где встретился с Р. Сингхом, правителем Пенджаба и преподнес дары от имени короны (Buckland, 1906: 62). В 1831 г. данный резидент, по заданию правительства Великобритании, едет в Бухарский эмират из Индии через территорию Афганистана. Несколько лет спустя вышла в свет его книга (Burnes, Vol. I, 1834; Burnes, Vol. II, 1834), содержащая описание путешествия. Успешная миссия в Бухарском эмирате послужила А. Бернсу в продвижении по карьерной лестнице. В 1836–1841 гг. он выполнял политическую миссию в Кабуле (Buckland, 1906: 63).

В конце июня 1832 г. А. Бернс достиг основной цели своего путешествия – Бухары. В ходе визита он провел переговоры с Куш Беги (Великий Визирь – Авт.), по результатам которых ему было разрешено свободное перемещение по Бухаре. Резиденту удалось оценить уровень торговых отношений Бухарского эмирата с Россией и разработать перспективный проект британской экспансии в Туркестан. Также он определил два возможных пути в Индию. Они проходили от Оренбурга через Хиву и Бухару к Оксусу, а оттуда через Афганистан, и от южного побережья Каспийского моря через Персию, Герат к границам Индии. Второй путь, по свидетельствам А. Конолли и А. Бернса, был значительно доступнее (Гус, 1964: 141). В своих воспоминаниях А. Бернс подчеркивал, что «в течение этих двенадцати или четырнадцати лет торговля европейскими тканями в Туркестане, обеспечивалась исключительно русскими, которые экспортировали свои товары в эти страны из Оренбурга и Троицка; но теперь она осуществляется более широко через Индию и Кабул. Таким образом, региональная торговля англичан широко распространилась, и российские торговцы обнаружили серьезного соперника в уменьшении своего оборота» (Burnes, Vol. II, 1834: 424-425).

На посту резидента в Туркестане А. Бернса сменил кашмирец Низаметдин, которому платили жалование в размере 20 тыс. рупий (40 тыс. руб.) в год. Он проживал в Бухаре и под предлогом торговли уже 4 года был в хороших отношениях со знатью, а также отправлял через тайных гонцов еженедельно письма англичанам в Кабул (Халфин, 1983).

Осенью 1833 г. в рамках развития отношений с Бухарским эмиратом в Бухару была направлена тайная миссия П. Демезона (Шкерин, 2012: 132), который был раскрыт местным населением. Эмир принял решение не арестовывать русского разведчика, чтобы не навредить торговым отношениям с Российской империей. При этом он создал условия «санитарного кордона» вокруг резидента, что в

значительной степени повлияло на продуктивность его деятельности. Повторную миссию в Туркестан Оренбургский губернатор В. Перовский возложил на И. Виткевича, который имел опыт тайных миссий в киргизские степи и Бухару (Бларамберг, 1978: 86). Он прибыл в столицу ханства 2 января 1836 г. и провел в этом городе почти полтора месяца. Свой визит поручик решил не скрывать и приехал в столицу эмирата в форме российского офицера. Ему удалось хорошо познакомиться с Бухарой и жизнью её населения, встречаться и беседовать с Куш Беги, ханским министром, собрать много сведений о политике англичан в Туркестане (Матвиевская, Зубова, 2005: 298-299).

Интересно, что Куш Беги пытался набрать бонусы в переговорном процессе с И. Виткевичем по русско-бухарской торговле с помощью угроз о переориентации на британцев в этом вопросе, ссылаясь на предложения их представителя А. Бернса. Но российский офицер парировал это аргументом, что «англичане заменить и вознаградить бухарцам торговли с Россией не могут по двум причинам: во-первых, англичане железа, меди, чугуна, юфти и других русских товаров доставлять бухарцам не в состоянии по причине отдаленности и трудности пути; во-вторых, им брать взамен своих товаров нечего; звонкой монеты в Бухаре нет, золото все идет из России, серебро из Кашгара» (Халфин, 1983). Также российский резидент обратил внимание на контрмеры со стороны России в виде ареста бухарских товаров на своей территории, перечислив поименно лиц торгующих в городах империи личными товарами Великого Визиря, что вызвало у него замешательство.

Впоследствии бухарские власти попытались задержать И. Виткевича, в результате чего он поспешно покинул Бухару и вернулся в Орск 18 апреля 1836 г. в компании афганского посла Хуссейна Али, которому было поручено просить помощи «против угрожающей кабульскому владельцу опасности от англичан и против Ранджид-Синга, владетеля Пенджаба» у России (Халфин, 1959: 21).

Обеспокоенный активностью англичан в Туркестане, В. Перовский в 1836 г. отмечал в письме к царю, что, при условии установления влияния Великобритании в Афганистане, «англичанам до Бухары останется один шаг; Средняя Азия подчинится их влиянию, азиатская торговля наша рухнет; они могут вооружить против нас соседние к нам азиатские народы, снабдить их порохом, оружием и деньгами» (Посланцы из Афганистана в Россию, 1880: 789-790). Он рекомендовал императору оказать поддержку Дост Мухаммеду в борьбе с англичанами, который «закроет» для британских товаров рынки Туркестана.

Очередную миссию со стороны Российской империи, которая состоялась зимой 1837–1838 гг., возглавил поручик И. Виткевич. Для оказания помощи Афганистану русский представитель от имени своего правительства обещал эмиру помощь в размере 2 млн. рублей наличными и 2 млн. рублей товарами (Массон, Ромодин, 1965: 183). С этого периода «Большая игра» приобретает новое качественное измерение, как открытое дипломатическое противостояние между двумя империями с целью защиты своих интересов.

5. Заключение

Понятие «Большая игра» (или «турнир теней») подразумевает геополитическое соперничество Британской и Российской империй за доминирование в Туркестане и Южной Азии в XIX – начале XX в. Эта конкуренция характеризовалась применением военно-дипломатических и разведывательных методов, а также латентной борьбой путём использования (а подчас и явного «стравливания») местных правящих элит, избегая открытого военного столкновения между империями. Реализуя указанные стремления, правительства обеих держав в первой половине XIX в. организуют миссии в центрально-азиатский регион, целью которых являлось изучение местности и сбор информации о настроениях населения и элит. Подобные миссии – применявшие методы шпионажа, подкупа, торгового соперничества, а иногда и элементов открытого противостояния – возлагались преимущественно на представителей военного сословия.

Считается, что первые попытки дипломатического проникновения в Туркестан принадлежали Великобритании (миссия ветеринарного врача В. Муркрофта в 1819–1825 гг.). Однако ещё в 1813–1814 гг. состоялась поездка в этот регион русского путешественника Ф. Назарова. А немного позже (в 1819–1820 и 1821–1822 гг.) в Туркестан были осуществлены два визита отечественного офицера Н. Муравьёва. Цели этих миссий определялись интересами империй в контексте их торговой и военно-дипломатической конкуренции в регионе.

В начале XIX в. Российская империя являлась важнейшим поставщиком промышленных товаров в Туркестан, фактически господствуя на региональных рынках (особенно, бухарском). При этом вплоть до конца 1820-х гг. едва ли не единственным отечественным каналом получения разведывательной информации о ситуации в регионе был опрос караванщиков и купцов. Лишь в 1830-е гг. происходит переориентация в сторону стратегической разведки и превентивных антианглийских акций.

Увеличение российского влияния в Туркестане активизирует попытки английского проникновения в регион с целью защиты своих позиций в Индии. Определённых успехов в реализации британских интересов достигли миссии офицера А. Конолли (1829–1831 гг.), а также военного и исследователя А. Бёрнса (1831–1832 гг.). Их следствием стал анализ торговых отношений Бухарского эмирата с Россией и выделение двух путей в Индию, что способствовало широкому

распространению английской региональной торговли и уменьшению здесь российского торгового влияния.

В ответ на это в 1833 г. в Бухару направляется тайная миссия исследователя П. Демезона, которая, однако, была раскрыта. Следующая миссия в 1836 г. возлагается на военного и резидента И. Виткевича, пробывшего в Бухаре полтора месяца. Ему удалось провести плодотворные переговоры с представителями местных правящих кругов, собрать ценные данные о жизни местного населения и политике англичан в Туркестане. Учитывая увеличение британского влияния в центрально-азиатском регионе, в 1837–1838 гг. для оказания помощи Афганистану туда направляется российская миссия, которую возглавляет И. Виткевич, положив начало новому этапу конкуренции между империями, характеризующемуся открытым военно-дипломатическим противостоянием.

Литература

- Бларамберг, 1978** – *Бларамберг И.Ф.* Воспоминания. М., 1978. 357 с.
- Вамбери, 2003** – *Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии. М., 2003. 193 с.
- Гус, 1964** – *Гус М.С.* Дуэль в Кабуле. Ташкент, 1964. 336 с.
- Массон, Ромодин, 1965** – *Массон В.М., Ромодин В.А.* История Афганистана в 2-х т. Т. 2: Афганистан в новое время. М., 1965. 552 с.
- Матвиевская, Зубова, 2005** – *Матвиевская Г.П., Зубова И.К.* «Я удовлетворю совершенно мою страсть к приключениям...». Письма И.В. Виткевича к В.И. Далю // *Гостиный двор*. 2005. № 16. С. 298-312.
- Муравьев, 1822** – *Муравьев Н.* Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах. М.: Типография Августа Семена, 1822. 350 с.
- Назаров, 1821** – *Назаров Ф.* Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии. СПб., 1821. 98 с.
- Пашковский, Крыжко, 2015** – *Пашковский П.И., Крыжко Е.В.* Михаил Филантьевич Слинкин: вехи биографии выдающегося отечественного востоковеда // *Исторические, философские, политические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 9 (59). Ч. I. С. 132-137.
- Посланцы из Афганистана в Россию, 1880** – *Посланцы из Афганистана в Россию* // *Русская старина*. 1880. Т. 28. С. 784–791.
- Сапунов, 2004** – *Сапунов Д.А.* Судьбой связанный с Востоком: И.В. Виткевич и русская разведка в Средней Азии // *Евразийский журнал региональных и политических исследований*. 2004. Т. 10. № 1 (4). С. 114-120.
- Слинкин, 1995** – *Слинкин М.Ф.* Афганистан: страна, люди, общество. Симферополь, 1995. 120 с.
- Халфин, 1959** – *Халфин Н.А.* Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. – начало XX в.). М., 1959. 210 с.
- Халфин, 1960** – *Халфин Н.А.* Политика России в Средней Азии (1857–1868). М., 1960. 272 с.
- Халфин, 1983** – *Записки о Бухарском ханстве (Отчеты П. И. Демезона и И. В. Виткевича)* / под ред. Халфина Н.А. М., 1983. 149 с. [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/read/demezono_p/zapiski_o_buharskom_hanstve.html#0 (дата обращения: 16.07.2017)
- Ханыков, 1843** – *Ханыков Н.* Описание Бухарского ханства. СПб., 1843. 300 с.
- Шкерин, 2012** – *Шкерин В.А.* Ян Виткевич и Оренбургский военный губернатор Василий Перовский // *Уральский исторический вестник*. 2012. № 2 (35). С. 131-137.
- Buckland, 1906** – *Buckland C. E.* Dictionary of Indian Biography. L., 1906. 524 p.
- Burnes, Vol. I, 1834** – *Burnes A.* Travels into Bokhara; being the account of a journey from India to Cabool, Tartary and Persia; also, Narrative of a voyage on the Indus, from the sea to Lahore, with presents from the king of Great Britain; performed under the orders of the supreme government of India, in the years 1831, 1832, and 1833. London, 1834. Vol. I. 399 p.
- Burnes, Vol. II, 1834** – *Burnes A.* Travels into Bokhara; being the account of a journey from India to Cabool, Tartary and Persia; also, Narrative of a voyage on the Indus, from the sea to Lahore, with presents from the king of Great Britain; performed under the orders of the supreme government of India, in the years 1831, 1832, and 1833. London, 1834. Vol. II. 516 p.
- Conolly, Vol. I, 1834** – *Conolly A.* Journey to the North of India through Russia, Persia and Afghanistan. L.: Richard Bentley, 1834. Vol. I. 367 p.
- Conolly, Vol. II, 1834** – *Conolly A.* Journey to the North of India through Russia, Persia and Afghanistan. L.: Richard Bentley, 1834. Vol. II. 364 p.
- Evans, 1828** – *Evans G.* On the designs of Russia. L.: J. Murray, 1828. 265 p.
- Hopkirk, 2006** – *Hopkirk P.* The Great Game: On Secret Service in High Asia. N.Y., 2006. 576 p.
- Sarila, 2006** – *Sarila N.S.* The Shadow of the Great Game – The Untold Story of India's Partition. L., 2006. 432 p.

References

- Blaramberg, 1978** – *Blaramberg I.F.* (1978). Vospominaniya [Memories]. M. 357 p. [in Russian]

- Vamberi, 2003** – *Vamberi A.* (2003). Puteshestvie po Srednej Azii [Journey through Central Asia]. M. 193 p. [in Russian]
- Gus, 1964** – *Gus M.S.* (1964). Dujel' v Kabule [Duel in Kabul]. Tashkent, 1964. 336 p. [in Russian]
- Masson, Romodin, 1965** – *Masson V.M., Romodin V.A.* (1965). Istorija Afganistana v 2-h t. T. 2: Afganistan v novoe vremja [History of Afghanistan in 2 volumes. Vol. 2: Afghanistan in modern times]. M. 552 p. [in Russian]
- Matvievskaja, Zubova, 2005** – *Matvievskaja G.P., Zubova I.K.* (2005). «Ja udovletvorju sovershenno moju strast' k prikljuchenijam...». Pis'ma I.V. Vitkevicha k V.I. Dalju [«I will completely satisfy my passion for adventure ...». Letters from I. V. Vitkevich to V. I. Dal]. *Gostinyj dvor*. № 16. pp. 298-312. [in Russian]
- Murav'ev, 1822** – *Murav'ev N.* (1822). Puteshestvie v Turkmeniju i Hivu v 1819 i 1820 godah [Travel to Turkmenistan and Khiva in 1819 and 1820]. M. 350 p. [in Russian]
- Nazarov, 1821** – *Nazarov F.* (1821). Zapiski o nekotoryh narodah i zemljah Srednej chasti Azii [Notes on some of the peoples and lands of the Central Asia]. SPb. 98 p. [in Russian]
- Pashkovsky, Kryzhko, 2015** – *Pashkovsky P.I., Kryzhko E.V.* (2015). Mihail Filant'evich Slinkin: vehi biografii vydajushhegosja otechestvennogo vostokoveda [Michael Filant'evich Slinkin: milestones of biography of the prominent national orientalist]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvedenie. Voprosy teorii i praktiki*. № 9 (59). Ch. I. pp. 132-137. [in Russian]
- Poslancy iz Avganistana v Rossiju, 1880** – *Poslancy iz Avganistana v Rossiju* (1880) [Messengers from Afghanistan to Russia]. *Russkaja starina*. T. 28. pp. 784-791. [in Russian]
- Sapunov, 2004** – *Sapunov D.A.* (2004). Sud'boj svjazannyj s Vostokom: I.V. Vitkevich i russkaja razvedka v Srednej Azii [Fate associated with the East: I.V. Vitkevich and Russian intelligence in Central Asia]. *Evrazijskij zhurnal regional'nyh i politicheskijh issledovanij*. T. 10. № 1 (4). pp. 114-120. [in Russian]
- Slinkin, 1995** – *Slinkin M.F.* (1995). Afganistan: strana, ljudi, obshhestvo [Afghanistan: the country, the people, the society]. Simferopol, 120 p. [in Russian]
- Halfin, 1959** – *Halfin N.A.* (1959). Proval britanskoj agressii v Afganistane (XIX v. – nachalo XX v.) [The failure of British aggression in Afghanistan (XIX century – early XX century.)]. M., 210 p. [in Russian]
- Halfin, 1960** – *Halfin N.A.* (1960). Politika Rossii v Srednej Azii (1857–1868) [Russia's policy in Central Asia (1857–1868)]. M., 272 p. [in Russian]
- Halfin, 1983** – *Halfin* (1983). Zapiski o Buharskom hanstve (Otchety P. I. Demezona i I. V. Vitkevicha) [Notes on the Bukhara Khanate (Reports of P.I. Desmaisons and I.V. Vitkevich)]. M. 149 p. [Electronic resource]. URL: http://royallib.com/read/demezono_p/zapiski_o_buharskom_hanstve.html#0 (the date of access: 16.07.2017). [in Russian]
- Hanykov, 1843** – *Hanykov N.* (1843). Opisanie Buharskogo hanstva [Description of the Khanate of Bukhara]. SPb., 300 p. [in Russian]
- Shkerin, 2012** – *Shkerin V.A.* (2012). Jan Vitkevich i Orenburgskij voennyj gubernator Vasilij Perovskij [Jan Vitkevich and Orenburg military governor Vasily Perovsky]. *Ural'skij istoricheskij vestnik*. № 2 (35). pp. 131-137. [in Russian]
- Buckland, 1906** – *Buckland C.E.* (1906). Dictionary of Indian Biography. L.
- Burnes, Vol. I, 1834** – *Burnes A.* (1834). Travels into Bokhara; being the account of a journey from India to Cabool, Tartary and Persia; also, Narrative of a voyage on the Indus, from the sea to Lahore, with presents from the king of Great Britain; performed under the orders of the supreme government of India, in the years 1831, 1832, and 1833. London, Vol. I. 399 p.
- Burnes, Vol. II, 1834** – *Burnes A.* (1834). Travels into Bokhara; being the account of a journey from India to Cabool, Tartary and Persia; also, Narrative of a voyage on the Indus, from the sea to Lahore, with presents from the king of Great Britain; performed under the orders of the supreme government of India, in the years 1831, 1832, and 1833. London, Vol. II. 516 p.
- Conolly, Vol. I, 1834** – *Conolly A.* (1834). Journey to the North of India through Russia, Persia and Afghanistan. L. Vol. I. 367 p.
- Conolly, Vol. II, 1834** – *Conolly A.* (1834). Journey to the North of India through Russia, Persia and Afghanistan. L. Vol. II. 364 p.
- Evans, 1828** – *Evans G.* (1828) On the designs of Russia. L. 265 p.
- Hopkirk, 2006** – *Hopkirk P.* (2006). The Great Game: On Secret Service in High Asia. N.Y. 576 p.
- Sarila, 2006** – *Sarila N.S.* (2006) The Shadow of the Great Game – The Untold Story of India's Partition. L. 432 p.

УДК 94(5-191.2)

Проблема генезиса «Большой игры» в Туркестане в начале XIX векаЕлена Владимировна Бебешко ^a, Евгений Владимирович Крыжко ^{a,*}, Петр Игоревич Пашковский ^a, Сергей Стефанович Щевелев ^a^a Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрена проблема происхождения «Большой игры» России и Великобритании в Туркестане в начале XIX века. Обосновано, что понятие «Большая игра» (или «турнир теней») подразумевает геополитическое соперничество Британской и Российской империй за доминирование в Туркестане и Южной Азии в XIX – начале XX в. На основании анализа широкой источниковой базы и многочисленных исследований выявлены особенности первого этапа данной геополитической конкуренции, который продолжался в период 1810–1830-х гг. Установлено, что в это время соперничество двух империй характеризовалось применением военно-дипломатических и разведывательных методов, а также латентной борьбой путём использования местных правящих элит, избегая открытого военного столкновения. Британские и российские власти организуют миссии в центрально-азиатский регион, целью которых являлось изучение местности и сбор информации о настроениях населения и элит. Раскрыты значения миссий в Туркестан британских резидентов и исследователей В. Муркловфта (1819–1825 гг.), А. Конолли (1829–1831 гг.) и А. Бёрнса (1831–1832 гг.). Показано, что вплоть до конца 1820-х гг. едва ли не единственным отечественным каналом получения разведывательной информации о ситуации в регионе был опрос караванщиков и купцов. Охарактеризована деятельность в регионе российских миссий Ф. Назарова (1813–1814 гг.), Н. Муравьёва (1819–1820 и 1821–1822 гг.), П. Демезона (1833 г.) и И. Виткевича (1836 г. и 1837–1838 гг.). В рамках данных миссий, которые возлагались преимущественно на представителей военного сословия, применялись методы шпионажа, подкупа, торгового соперничества, а иногда и элементы открытого противостояния.

Ключевые слова: Россия, Великобритания, «Большая игра», Центральная Азия, Туркестан, геополитика.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: bebeshko_leka@mail.ru (Е.В. Бебешко), jeyson1030@gmail.com (Е.В. Крыжко), petr.pash@yandex.ru (П.И. Пашковский), ko507622530@gmail.com (С.С. Щевелев)